

На вершине облачной горы располагался небольшой черный холм, словно барьер, разделяющий снежную гору на две части. Чтобы преодолеть ее, необходимо было взобраться на этот барьер.

Снежный монстр вначале двигался очень быстро, но по мере приближения к барьеру его скорость заметно снизилась, и в конце концов он начал медленно ползти, при этом его тело дрожало, словно барьер был ужасным чудовищем.

Шэнь Чун с удивлением посмотрел на монстра и спросил:

— Эта черная штука может съесть человека?

Монстр повернул голову и пробормотал:

— Шэнь, шэнь...

— Ты говоришь, что это бог?

— Да, бог. — При этих словах монстр снова задрожал и вовсе остановился.

К этому времени они уже достигли подножия черного барьера. Шэнь Чун спрыгнул с монстра и в одиночку подошел к барьеру. Подойдя ближе, он протянул руку и коснулся его. Камень оказался невероятно твердым и ледяным. Рука продержалась на поверхности менее трех секунд, прежде чем он почувствовал, что начинает замерзать. Стиснув зубы, он ударил по черной поверхности изо всех сил, но она осталась неподвижной, без единой трещины. Это было нечто тверже железа.

— Тысячелетнее черное железо? — невольно вырвалось у Шэнь Чуна.

Тысячелетнее черное железо обычно упоминалось в легендах, но оно действительно существовало — это редкий металл, принесенный метеоритами из космоса. Оно было настолько редким, что даже кусочек размером с алмаз мог сделать человека богачейшим в мире. И вот здесь, перед ним, оказалась целая гора этого металла.

Неудивительно, что монстр боялся этого. Хотя Шэнь Чун, как дух, отмеченный Матушкой Ньюва, мог переносить холод и жару, он все же почувствовал ледяной удар, коснувшись черного железа. А эти снежные монстры, охранявшие это место, наверняка страдали от холода еще больше.

Шэнь Чун обернулся к монстру, который лежал ниц перед холмом, и спросил:

— Ты не пойдешь со мной?

Монстр слегка поднял голову и быстро замотал ею, его взгляд был полон жалости, напоминая Шэнь Чуну бездомного щенка, которого он когда-то взял к себе.

Шэнь Чун, несмотря на уродливость монстра и его попытки убить его, почувствовал жалость. Он кивнул:

— Хорошо, оставайся здесь.

С этими словами он развернулся и начал подниматься на холм.

Холм был невысоким и не слишком крутым, но его поверхность была гладкой, как зеркало, и не

было никаких выступов, за которые можно было бы ухватиться. Шэнь Чуну пришлось согнуться, как креветке, и медленно карабкаться вверх.

Кроме того, гравитация на черном железе казалась сильнее обычной. Через пять минут он уже был покрыт потом, который, падая на металл, мгновенно превращался в лед. Один раз он поскользнулся и чуть не упал.

Еще через пять минут он уже не мог продолжать и выпрямился, чтобы передохнуть:

— Моя старая спина! Еще немного, и она сломается!

Несмотря на это, он не мог остановиться и продолжал подниматься.

Через несколько минут он снова попытался выпрямиться, но чуть не упал, поэтому снова согнулся, чтобы сохранить равновесие. Он похлопал себя по спине и пояснице, бормоча:

— Спина болит ужасно!

Так, чередуя отдых и подъем, он наконец достиг вершины холма. Когда он полностью выпрямился, его спина, долгое время находившаяся в согнутом положении, дала о себе знать, послав ему предупреждение: если он будет так напрягаться, это может привести к почечной недостаточности.

Шэнь Чун схватился за поясницу, слезы и сопли текли по его лицу.

— Ох, черт возьми, моя старая спина!

Прошло много времени, прежде чем он смог немного прийти в себя. Он медленно поворачивал поясницу, вздыхая:

— Я даже не успел побыть настоящим мужчиной, а уже рискую получить почечную недостаточность. Это несправедливо.

Тем временем на лайнере «Хайган», находящемся за тысячи миль отсюда, Сяо Юньдо, сидевшая на почетном месте, моргнула своими большими глазами и спросила у Черной Тени:

— У тебя не болит спина?

Черная Тень с удивлением посмотрела на нее и серьезно ответила:

— Нет.

Сяо Юньдо почесала голову:

— Но я постоянно слышу, как кто-то жалуется на боль в спине и говорит о почечной недостаточности. Ты не слышала?

Черная Тень покачала головой:

— Нет, наверное, это твои фантазии из-за страха.

Сяо Юньдо энергично покачала головой:

— У меня нет фантазий, и я не боюсь. Может быть, ты выглядишь страшно, но у меня открыты

Глаза Инь-Ян, и я вижу тебя такой, какой ты была раньше.

Она внимательно рассмотрела Черную Тень и сказала:

— Ты раньше была ученым, судя по всему. Но, должно быть, ты была бедной, ведь на твоей одежде были заплаты.

Черная Тень резко обернулась. Хотя она была разгневана, ее голос оставался мягким:

— Твои Глаза Инь-Ян действительно хороши. Надеюсь, ты будешь использовать их с осторожностью. Не все будут относиться к тебе так, как я.

Сяо Юньдо улыбнулась:

— О, похоже, ты мне угрожаешь!

Черная Тень на мгновение замерла, но затем тоже улыбнулась:

— Ты довольно рано повзрослела.

Сяо Юньдо кивнула:

— Почти все, кто меня встречает, говорят так. Кто-то считает, что это хорошо — быть рассудительной и воспитанной, а кто-то говорит, что это плохо — быть слишком серьезной и лишенной детской непосредственности. Как ты думаешь, хорошо это или плохо?

Черная Тень покачала головой:

— Не спрашивай меня. Я не знаю. Я просто неудавшийся ученый.

— Неудавшийся? — Сяо Юньдо не поняла. — Разве мы не все на земле? О какой неудаче ты говоришь?

Черная Тень не стала отвечать на вопрос, а вместо этого сказала:

— Раз ты так рано повзрослела, то, наверное, знаешь, что мертвые не могут вернуться к жизни. Поэтому, если твои родные и друзья умрут, ты больше никогда их не увидишь.

Сяо Юньдо ответила:

— Но ты же умерла, а я тебя вижу.

Черная Тень сказала:

— Я осталась в этом мире только благодаря стечению обстоятельств. Но большинство людей после смерти становятся душами, которые либо поднимаются на небеса, либо попадают в ад. Ты никогда больше их не увидишь. Поэтому ты должна ценить своих родных и друзей и заботиться об их жизни, понимаешь?

— Да, понимаю.

— Итак, раз ты обладаешь Телом Инь-Ян, то, скорее всего, ты будешь Феей-путеводительницей. Если Ньюва возродится, ты станешь тем, кто приведет ее в этот мир, и ее ближайшим человеком. Поэтому я надеюсь, что ты скажешь несколько добрых слов за мной перед

Матушкой Ньюва и, возможно, научишь меня нескольким божественным техникам. Я клянусь своей душой, что защищу твоих родных и друзей.

Сяо Юньдо быстро сообразила, что к чему, и сразу же сказала:

— Раз я так важна, ты должна отпустить их. Если ты меня разозлишь, я могу сказать Матушке Ньюва всего одно слово, и тебе не поздоровится.

Она произнесла это с серьезным лицом, но ее детский голосок и попытка казаться взрослой выглядели довольно мило, добавляя немного очарования ее уродливому лицу.

Она стала выглядеть немного привлекательнее.

Черная Тень сначала громко засмеялась, ее черное лицо, состоящее из дыма, приняло вид дьявола. Она приблизила свой длинный нос к лицу Сяо Юньдо, и зловонное дыхание, исходящее от нее, было не лучше запаха из туалета.

<http://bllate.org/book/16895/1566893>